

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

ЧЁРТОВА

МЕЛЬНИЦА

Изобретения профессора Вагнера

Александр Беляев

Чёртова мельница

«Public Domain»

1929

Беляев А. Р.

Чёртова мельница / А. Р. Беляев — «Public Domain»,
1929 — (Изобретения профессора Вагнера)

«— Прямо от станции идет через весь поселок большая улица – Советская. По ней вы и идите. Дачи окончатся, начнется полевая дорога, идите по ней мимо спортивной площадки вниз, к речке. У самой речки и будет деревня Стрябцы. Идите по улице налево до конца деревни. Второй дом слева – обратите внимание на огромные дубовые ворота – это и будет моя дача. Хозяйка, Анна Тарасовна Гуликова, летом живет на мельнице. А до мельницы рукой подать. На всякий случай вы сходите к хозяйке на поклон – она женщина строгая. Скажите, что вы приехали ко мне в гости, будете ночевать, и что я приеду попозже...»

© Беляев А. Р., 1929

© Public Domain, 1929

Александр Беляев

Чёртова мельница

– Прямо от станции идет через весь поселок большая улица – Советская. По ней вы и идите. Дачи окончатся, начнется полевая дорога, идите по ней мимо спортивной площадки вниз, к речке. У самой речки и будет деревня Стрябцы. Идите по улице налево до конца деревни. Второй дом слева – обратите внимание на огромные дубовые ворота – это и будет моя дача. Хозяйка, Анна Тарасовна Гуликова, летом живет на мельнице. А до мельницы рукой подать. На всякий случай вы сходите к хозяйке на поклон – она женщина строгая. Скажите, что вы приехали ко мне в гости, будете ночевать, и что я приеду попозже.

Таковыми напутствиями снабдил меня Иван Степанович Вагнер, приглашая к себе на подмосковную дачу. В этом году профессор Вагнер жил в Москве, так как трест точной механики по его заказу заканчивал сооружение какого-то сложного аппарата, и присутствие Вагнера было необходимо. Почти все свободное время Вагнер проводил в мастерских треста, редко выезжая на дачу. Но в этот день – субботу – работы в мастерских окончились рано, и Вагнер обещал мне приехать и провести со мною воскресенье.

Я без труда нашел дачу Вагнера и пошел познакомиться с Тарасовной. Несмотря на вечер, было очень жарко. Лето и осень в том году были исключительно знойные. Маленькая речушка Илевка, на которой стояла мельница Тарасовны, совсем пересохла. Еще не доходя до мельницы, я услышал женский голос силы и высоты необычайной. Голос этот, принадлежавший вдове Гуликовой, запомнился мне на всю жизнь – он прямо контузил барабанные перепонки. Притом Тарасовна обладала способностью выпускать в минуту столько слов, что даже премированная стенографистка не в состоянии была бы записать и половины. На этот раз Тарасовна обрушила все свое пулеметное красноречие на голову крестьянина, привезшего рожь для помола. Крестьянин почесывал лохматую бороденку, а Тарасовна, упершись кулаками в широкие бедра, кричала:

– Не видишь, что ли? Курица вброд речку переходит, а он – молоть! Тут лягушки переходили от суши, а ты – молоть! Самовар поставить воды не наберешь, а он – молоть! Вчера Жучка последнюю воду вылакала, а ты – молоть!..

«А он – молоть», «а ты – молоть», – звучало как припев. Крестьянин слушал долго и внимательно, потом крякнул и начал собираться в обратный путь.

Тарасовна обратила внимание на меня. Узнав, что я гость ее дачника, она снизила голос на несколько тонов, отчего пронзительность его не уменьшилась, и с деланной приветливостью пригласила меня «быть как дома».

– Неужели в самом деле даже на самовар не хватит? – спросил я, с опаской поглядывая на речку и, чувствуя, что в горле у меня пересохло.

– Хватит, хватит, не беспокойтесь. У нас колодец есть. Васька! Поставь самовар гостю.

Я обернулся и увидел лежащего на траве парня лет восемнадцати; это был сын Тарасовны и ее помощник – подсыпка на мельнице. Васька лениво встал, стегнул прутом траву и побрел к дому, а Тарасовна еще долго терзала мне уши пронзительным голосом, жалуясь на бездождье, на пересохшую Илевку, на бога, на весь свет. Мельница ее стояла, а ведь мельница кормит ее с детьми, кормит весь год.

– И что за народ несознательный! Сами видят: комару напиться не хватит, а они – молоть. Как будто я сама от хлеба отказываюсь!..

– Самовар закипел! – крикнул Василий со двора.

– Милости просим.

Я еще не успел отпить чай в садике среди захудалых яблонь, как услышал знакомый голос Вагнера:

Деревня, где скучал Евгений, Была прелестный уголок...

– Скучаете? – Вагнер уселся за столик рядом со мной. Он рассказал мне, что делается в городе, я ему – о своих впечатлениях.

– Да, надо помочь Тарасовне. Пойдемте после чая к ней на мельницу, – предложил профессор.

И мы отправились. Вагнер был в самом жизнерадостном настроении.

– Можно посмотреть устройство вашей мельницы? – спросил он.

Тарасовна милостиво разрешила, и мы с профессором вошли в полумрак мельницы. Вагнер осмотрел ее немудреную механику.

– За полторы тысячи лет до нашей эры строились мельницы, мало чем отличавшиеся от этой, – сказал Вагнер. – Сколько она у вас в день намалывала?

– Сколько привезут, столько и намалывала, – отвечала Тарасовна. – Полсотни центнеров, а то и больше, когда воды много.

– Так, так, – Вагнер задумчиво кивал головой. – Полсотни центнеров не обещаю, но десяток можно будет смолоть. Для начала. А потом посмотрим.

– Сотню! Если бы хоть сотню! – вздохнула Тарасовна.

Вагнер постоял еще несколько минут над жерновами, попробовал вал, подумал и сказал:

– Вот что, Анна Тарасовна. Я вам поставлю маленький двигатель. Надо будет только переставить жернова – эти будут велики для моего двигателя. Я прилажу ваши старые, из них можно будет сделать маленькие. Василий поможет мне. Но только уговор дороже денег. Двигатель мой будет находиться в ящике. Не открывайте этот ящик и не смотрите, что в нем находится, иначе вы испортите двигатель, и тогда уж я ничем не помогу вам. Идет?

– Да что вы! Да конечно! Да разве я?.. Будьте милостивы!

Вагнер принялся за работу. Василий и я помогали ему. Я решил, что, по всей вероятности, Вагнер хочет поставить небольшой керосиновый или нефтяной двигатель. Но почему такая таинственность?

Мы проработали почти до полуночи. Когда мы с Василием свалились от усталости и крепко заснули, Вагнер продолжал работать: ведь он не нуждался в отдыхе.

Проснувшись утром, я отправился на мельницу. Вагнер был там. Он установил над жерновами довольно объемистый ящик и теперь был занят тем, что выводил через потолок железную трубу.

– Помогите мне, – сказал он.

– Дымовая труба? – спросил я.

Вагнер промывчал в ответ что-то неопределенное, но глаза так насмешливо и весело поглядывали на меня, что я решил: Вагнер затевает что-то любопытное. Это не похоже на газовый двигатель.

– Что находится в этом ящике? – спросил я.

– Двигатель.

– Какой?

– Увечный.

– Вечный? – переспросил я, думая, что ослышался. Но Вагнер ничего не ответил. Он сильно застучал топором, прорубая дыру в потолке. Через эту дыру он вывел трубу. Затем Вагнер попросил нас удалиться и, оставшись один, занялся последними приготовлениями. Через несколько минут я услышал, как медленно заворочались жернова. Я посмотрел на трубу, поднимающуюся метров на пять над крышей, но не заметил над ней ни малейшего признака дыма или пара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.